

Проблема фрагментации в международном экономическом праве

Научный руководитель – Кадышева Ольга Владимировна

Эль-Масри Дунья Мохаммадовна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра международного права, Москва, Россия

E-mail: dunelmasri298@gmail.com

Наиболее системное осмысление явления фрагментации международного права было предложено в Докладе Исследовательской группы Комиссии международного права ООН, где фрагментация определяется как результат расширения и специализации международно-правового регулирования, приводящий к формированию относительно автономных правовых режимов, обладающих собственными принципами, институтами и механизмами разрешения споров [1] (para. 8).

Для международного экономического права указанная тенденция имеет особое значение, поскольку именно экономические отношения стали основной сферой институционального роста международного права во второй половине XX – начале XXI века. В этот период также произошло расширение предмета международно-правового регулирования, появились специализированные отрасли – например, инвестиционное, торговое, экологическое регулирование. Такое расширение предмета тем не менее некоторыми авторами рассматривается как дифференциация [2]. Нельзя игнорировать и локальные интеграционные процессы. В результате международное экономическое право приобрело плюралистичный характер.

Ключевой причиной данного явления Исследовательская группа Комиссии называет расширение и диверсификацию международно-правового регулирования, повлекшие формирование специализированных отраслей и автономных нормативных комплексов (self-contained regimes), обладающих собственными нормами, процедурами и механизмами ответственности (paras. 13-15, 123-193). Доктрина справедливо указывает, что такие режимы формируют собственные принципы и методы толкования, что может приводить к нормативным коллизиям и конкуренции юрисдикций [3]. Усиление функциональной специализации международного права сопровождается ориентацией различных режимов на достижение отличающихся нормативных целей, что приводит к конкуренции правовых подходов и возникновению коллизий между обязательствами государств (paras. 15, 253-254).

Дополнительным фактором фрагментации выступают институциональные особенности международного правопорядка, а именно, отсутствие иерархической структуры и централизованного правотворческого либо судебного органа, способного обеспечить единообразие регулирования. В условиях горизонтального характера системы государства заключают многочисленные двусторонние и региональные соглашения, создавая пересекающиеся договорные режимы (paras. 31, 195-198, 395). Развитие специализированных международных судов и арбитражей усиливает данный процесс, поскольку различные юрисдикционные органы формируют автономные подходы к толкованию международного права, что повышает риск расхождения судебной практики (para. 489).

При этом проблема фрагментации заключается не в самом существовании специализированных режимов, а в отсутствии эффективных механизмов координации между ними. Международное экономическое право постепенно утрачивает системность, что повышает

регуляторные риски для государств и участников трансграничной экономической деятельности.

Правовые проблемы, возникающие вследствие фрагментации, носят прежде всего интерпретационный характер. К ним можно отнести коллизии применимых норм различных международных договоров, расхождение судебной практики международных судебных инстанций, неопределенность иерархии обязательств государств, а также риск подмены общего международного права отраслевыми стандартами. Однако заложенный Комиссией международного права подход исходит из того, что фрагментация не является аномалией системы, а представляет собой закономерный результат ее развития и потому требует не устранения, а юридического управления. В этой связи основными инструментами преодоления негативных последствий фрагментации признаются классические методы международно-правовой аргументации: применение принципа *lex specialis*, *lex posterior*, системная интеграция норм в соответствии со статьей 31(3)(с) Венской конвенции о праве международных договоров, учет практики других международных судов, а также развитие судебного диалога между юрисдикциями.

Современная доктрина также подчеркивает, что фрагментация стала «нормализованным» состоянием международного права: она политически неизбежна, но юридически управляема посредством формальных правил толкования и координации режимов [4]. Следовательно, ключевая задача международного экономического права состоит не в восстановлении абстрактного единства системы, а в обеспечении согласованного функционирования специализированных режимов при сохранении целостности международного правопорядка.

Перспективным направлением преодоления негативных последствий фрагментации выступает развитие судебного диалога между международными юрисдикциями и формирование общих принципов международного экономического регулирования, обеспечивающих согласованность различных режимов без их институционального объединения. Значительную роль играют, как видится, и нормы «мягкого права», выполняющие координационную функцию и способствующие гармонизации практики государств.

Таким образом, фрагментация международного экономического права представляет собой объективный результат расширения международного регулирования. Ее правовое значение заключается не в разрушении единства международного права, а в трансформации способов обеспечения его системности. Центральной задачей современного международного правопорядка становится управление нормативным плюрализмом посредством юридических механизмов согласования, позволяющих сохранить баланс между автономией специализированных режимов и целостностью международной правовой системы.

Источники и литература

- 1) Fragmentation of International Law: Difficulties Arising from the Diversification and Expansion of International Law: Report of the Study Group of the International Law Commission finalized by Martti Koskenniemi. 2006. URL: https://legal.un.org/ilc/documentation/english/a_cn4_1702.pdf (дата обращения: 01.03.2026).
- 2) Амиров Д. Р. Дифференциация или фрагментация международного права? // Евразийский юридический журнал. 2023. №1 (176).
- 3) Treves T. Fragmentation of international law: the judicial perspective // Agenda Internacional. 2009. Vol. 16, № 27. P. 213-232.
- 4) Broude T. Keep Calm and Carry on: Martti Koskenniemi and the Fragmentation of International Law // Temple International & Comparative Law Journal. 2013. Vol. 27. P. 279-292.